

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 327/2007

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
состоявшейся 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Режаном Буали (представлен адвокатами Кристианом Делорье и Филиппом Ларошелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	4 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача заявителя Мексике для отбывания тюремного заключения за незаконный оборот наркотиков
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность утверждений; недоказанность prima facie нарушения статьи 3; отсутствие личной, реальной и конкретной опасности применения пыток в Мексике
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток в случае выдачи заявителя
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 327/2007

<i>Представлено:</i>	Режаном Буали (представлен адвокатами Кристианом Делорье и Филиппом Ларошелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	4 июля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 327/2007, представленной Комитету против пыток Режаном Буали в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель Режан Буали является гражданином Канады 1944 года рождения. В своей жалобе от 4 июля 2007 года он заявил, что его выдача Мексике будет означать нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатами Кристианом Делорье и Филиппом Ларошелем.

1.2 6 июля 2007 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя во исполнение пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета

(CAT/C/3/Rev.4)¹, просил государство-участник не выдавать заявителя Мексике до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении.

1.3 13 августа 2007 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам после тщательного рассмотрения замечаний, представленных государством-участником 27 июля 2007 года и заявителем, принял решение отозвать просьбу о принятии временных мер.

1.4 17 сентября 2007 года в ответ на просьбу заявителя Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека просил государство-участник указать, какие меры были им приняты для обеспечения соблюдения Мексикой ее дипломатических заверений.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1993 году заявитель принял решение переехать из Канады в Мексику, где он вновь женился и куда перевел все свои финансовые средства. В 1998 году, потеряв половину имевшихся у него накоплений, он стал заниматься перевозкой марихуаны. 9 марта 1998 года заявитель был арестован полицией, обнаружившей в его транспортном средстве 583 кг марихуаны. Сотрудник полиции избил его и запросил у него 25 000 долл. США и половину груза в обмен на возможность продолжить путь. Находясь в полицейском участке, заявитель пытался, правда безуспешно, добиться права быть представленным канадским адвокатом. Один из сотрудников полиции угрожал убить его, если он не назовет имена его сообщников и не скажет, откуда и куда он вез наркотики. После того как он отказался сообщить им эту информацию, его стали душить с помощью пластикового пакета, засовывали ему в нос различные вещества, включая соус чили, и били его по голове книгой. В конечном итоге заявитель был вынужден подписать заявление на испанском языке, не зная его содержания. Он был отправлен в тюрьму в тот же день и прошел медицинский осмотр, но опасаясь мести со стороны сотрудников полиции, которые присутствовали при осмотре, не упомянул о том, какому обращению он подвергся в полицейском участке. После 72 часов в камере без света заявитель был отведен в тюремный лазарет, где он встретил двух сотрудников полиции, пытавших его в полицейском участке. Они предупредили его, чтобы он не сообщал о том, что его пытали, и пригрозили убить его.

2.2 10 ноября 1998 года заявитель был приговорен к 14 годам тюремного заключения за незаконный оборот марихуаны. Протокол, который он подписал под пыткой, предположительно был приобщен к делу в качестве доказательства.

2.3 9 марта 1999 года он организовал побег, в ходе которого один из двух приставленных к нему охранников был убит. Впоследствии заявитель переехал в Канаду. 1 марта 2005 года он был арестован у себя дома в Канаде на основании предварительного ордера на его выдачу Мексике. Мексика требовала его выдачи для исполнения вынесенного ему приговора в полном объеме и предъявления ему обвинения в убийстве человека в связи с гибелью тюремного охранника и обвинения в побеге из-под стражи. 11 апреля 2005 года заявитель подал ходатайство об освобождении под залог, которое удовлетворено не было. Апелляционный суд также отклонил его апелляционное заявление. 22 ноября 2005 года заявитель был переведен в тюрьму в ожидании выдачи. 23 января 2006 года он представил свои доводы Министру юстиции, включая два заклю-

---

¹ Новое правило 115, пункт 1 (CAT/C/3/Rev.5).

чения психологов, подтверждавших, что он был подвергнут пыткам и демонстрирует симптомы посттравматического стресса. Он также представил результаты проверки на детекторе лжи типа "полиграф", проведенной Оттавским департаментом полиции, которые свидетельствовали о том, что он говорил правду. 26 мая 2006 года Министр юстиции издал приказ о его выдаче в обмен на дипломатические заверения Мексики. Апелляционный суд Квебека постановил отклонить апелляционное заявление о пересмотре этого решения, а 5 июля 2007 года Верховный суд Канады не позволил ему обжаловать это постановление.

2.4 17 августа 2007 года, после того как Комитет отменил действие временных мер, заявитель бы выдан Мексике и помещен в тюрьму штата Сакатекас – в то самое пенитенциарное заведение, в убийстве охранника которого он обвинялся. В период между 17 и 20 августа 2007 года заявитель подвергался пыткам со стороны тюремных охранников и ему было отказано в контакте с посольством Канады и его адвокатом. Боясь мести, заявитель не говорил открыто о жестоким обращении с ним.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном сообщении заявитель утверждал, что его выдача Мексике будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он указал на то, что в случае выдачи Мексике он столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью применения к нему пыток ввиду того, что он уже подвергался пыткам представителями мексиканских властей, когда был арестован 9 марта 1998 года², и угрозам смертью со стороны двух сотрудников полиции во время встречи с ним в тюремном лазарете, а также ввиду того, что независимые медицинские заключения подтвердили факт применения к нему пыток. Помимо этого, он заявил, что тяжесть вменявшегося ему в вину преступления, тот факт, что лица, виновные в совершении преступления во время его побега, не были арестованы, и перспектива возвращения в тюрьму, из которой он бежал, создадут для него предсказуемую, реальную и личную опасность быть подвергнутым пыткам в Мексике.

3.2 Кроме того, заявитель подчеркнул, что дипломатические заверения со стороны Мексики не смогли бы устранить опасность применения пыток, прежде всего потому, что, как известно, пытки применялись в Мексике на систематической основе и были характерны для этой страны и что государственные органы Мексики практически не контролировали деятельность национальных сил безопасности. Он заявил, что отсутствие определенности в отношении весомости этих заверений лишь подчеркивало их неэффективность³. По утверждениям заявителя, вряд ли стоило – в отличие от заверения, которые подвели именно к этому, – исходить из того, что он не будет подвергнут допросам в связи с двумя преступлениями, которые не были доведены до суда, поскольку виновные в их совершении по-прежнему не были арестованы. Он добавил, что находился в значительно более сложном положении, чем в 1998 году, так как против него выдвинуты обвинения в совершении намного более серьезного преступления – преступления, касающегося гибели государственного должностного лица.

² Сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2004 года, пункт 8.6.

³ Сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года; см. также Комитет по правам человека, сообщение № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, сообщения, принятые 25 октября 2006 года, пункты 11.4 и 11.5.

Замечания государства-участника в отношении мер, принятых для обеспечения соблюдения дипломатических гарантий

4.1 28 сентября 2007 года государство-участник представило обновленную информацию о принятых мерах по обеспечению соблюдения правительством Мексики предоставленных им дипломатических гарантий. Согласно государству-участнику, когда заявитель прибыл в Мексику 17 августа 2007 года, его встретил сотрудник консульской службы, который проинформировал его о тех услугах, которыми он может пользоваться. В ходе этой встречи заявитель, как сообщается, выразил обеспокоенность в связи со своей безопасностью ввиду того, что его направляли в ту же тюрьму, из которой он совершил побег. 20 августа 2007 года сотрудники консульской службы просили Комиссию по правам человека штата Сакатекас направить представителей для посещения заявителя. После получения письма, в котором утверждалось, что 19 августа 2007 года заявитель был подвергнут пыткам, 22 августа 2007 года государство-участник связалось с мексиканскими высокопоставленными должностными лицами и с администрацией тюрьмы штата Сакатекас для того, чтобы напомнить им о необходимости уважения дипломатических заверений. В тот же день сотрудники консульской службы посетили заявителя. В ходе посещения заявитель вновь утверждал, что он подвергался пыткам, но подавать жалобу не хотел. Каких-либо телесных повреждений сотрудники консульской службы не обнаружили. В ходе расследования, проведенного мексиканскими властями, директор тюрьмы штата Сакатекас опроверг утверждения заявителя о применении пыток.

4.2 23 сентября 2007 года заявитель, согласно поступившим сведениям, был избит другим заключенным, но заявил, что ему было назначено надлежащее лечение в связи с полученными телесными повреждениями и что напавший на него заключенный был помещен в одиночную камеру. После этого государство-участник обратилось к директору тюрьмы с просьбой сообщить информацию об этом инциденте, а также представить медицинскую справку и разъяснение относительно тех мер, какие были приняты для недопущения повторного насилия в отношении заявителя. При этом государство-участник особо отметило, что заявитель не желал подавать жалобы и просил, чтобы подробности его утверждения относительно применения пыток не раскрывались мексиканским властям. 18 октября 2007 года заявитель, используя в качестве поддержки письмо государства-участника соответствующему судье, обратился с ходатайством о переводе в тюрьму, расположенную в штате Агуаскальентес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

5.1 5 февраля 2008 года и 20 августа 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. По мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым, поскольку заявитель ни доказал *prima facie* нарушения статьи 3 Конвенции, ни обосновал достаточным образом свое утверждение о том, что он подвергался серьезной и личной опасности применения к нему пыток в случае выдачи его Мексике. Государство-участник подчеркнуло, что основания, которые позволяли бы сделать вывод о том, что заявитель находился под угрозой применения к нему пыток в случае выдачи, должны были выходить за рамки простых теоретических предположений или подозрений⁴ и что должно было быть официально установлено, что соответствующее лицо будет персонально под-

⁴ См. сообщение № 203/2002, *А. Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

вергаться такому риску⁵. Государство-участник отметило, что утверждения заявителя о пытках связаны с его арестом и допросами полицией в 1998 году и что он никогда не заявлял о том, что был в то время подвергнут пыткам в тюрьме. Соответственно, заявитель не смог, по всей очевидности, доказать, что в том случае, если он будет выдан, чтобы отбыть до конца назначенный ему срок заключения и предстать перед судом, он будет допрашиваться полицией и вследствие этого окажется под угрозой применения к нему пыток в мексиканских тюрьмах.

5.2 Государство-участник утверждало, что представленные заявителем дополнительные доказательства, такие как международные доклады о применении пыток в Мексике и выдвинутые против него обвинения в причастности к убийству тюремного охранника, не позволяли ему сделать вывод о том, что в случае выдачи заявитель будет подвергаться личной опасности применения к нему пыток. Государство-участник подчеркнуло, что в международных докладах, в том числе в самых последних заключительных замечаниях Комитета против пыток⁶, содержались косвенные указания на существование проблемы применения пыток в полицейских участках, но не содержалось указаний на то, что пытки представляли собой практику, характерную для тюремной системы. Государство-участник также подчеркнуло, что на случай отбывания осужденными тюремных сроков заключения существовали и применялись механизмы судебного и административного надзора и мониторинга соблюдения прав человека⁷. Кроме того, Мексика ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и признала компетенцию соответствующего Комитета на рассмотрение индивидуальных жалоб, что указывает на имевшуюся у заявителя возможность подачи жалоб против Мексики в любой из упомянутых Комитетов.

5.3 Государство-участник также заявило, что дипломатические заверения были достаточны для устранения опасности применения пыток. Государство-участник указало на то, что оно запросило следующие заверения у правительства Мексики: что Мексика будет принимать разумные меры предосторожности для того, чтобы гарантировать безопасность заявителя; что она будет обеспечивать возможность посещения заявителя его адвокатом и сотрудниками посольства Канады в любое разумное время и наличие у заявителя возможности связаться с ними в любое разумное время; что Мексика сделает все от нее зависящее для обеспечения того, чтобы суд над заявителем был начат и проведен без задержек и чтобы любые другие жалобы или просьбы рассматривались оперативным образом. Государство-участник подчеркнуло, что Мексика согласилась дать такие заверения в рамках другого дела и что у нее были веские причины обеспечить соблюдение этих заверений, предоставленных с учетом ее обязательств по договору о выдаче и в целях недопущения нанесения ущерба ее международной репутации. Помимо этого, государство-участник сообщило, что

⁵ См. сообщения № 36/1995, *X. против Нидерландов*, соображения, принятые 8 июня 1996 года, пункт 7.2; № 15/1994, *Кан против Канады*, соображения, принятые 15 ноября 1994 года, пункт 12.2; и № 13/1993, *Мутombo против Швейцарии*, соображения, принятые 27 апреля 1994 года, пункт 9.3.

⁶ Документ CAT/C/MEX/CO/4, принятый 21 ноября 2006 года.

⁷ При ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания правительство Мексики учредило Национальную комиссию по правам человека, которая правомочна расследовать случаи нарушений прав человека, включая применение пыток.

им был создан механизм, позволявший контролировать положение заявителя в Мексике⁸.

5.4 В отношении утверждений заявителя о применении к нему пыток после возвращения в тюрьму в штате Сакатекас государство-участник указало на то, что заявитель не обосновал эти утверждения и не представил никакой конкретной информации, подтверждающей их. По его словам, результаты проведенного Мексикой расследования позволили ей сделать вывод о "неправдоподобности" утверждений заявителя.

5.5 Государство-участник указало на то, что утверждения заявителя и риск применения к нему пыток на момент его выдачи были тщательным образом изучены национальными судами и что в отсутствие очевидных ошибок, процедурных злоупотреблений, недобросовестности, пристрастности или серьезных процедурных нарушений Комитету не следует подменять собой национальные суды⁹.

5.6 Государство-участник заявило, что, если Комитет примет альтернативное решение и признает сообщение приемлемым, это постановление будет бесспорно валидным в силу приведенных причин.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

6.1 25 апреля и 26 сентября 2008 года и 6 апреля 2009 года заявитель оспорил замечания государства-участника и отметил, что нежелание государства-участника ставить под вопрос весомость дипломатических заверений, предоставленных Мексикой, представляло собой отказ в правосудии. По словам заявителя, государство-участник не учло в достаточной мере личную опасность применения пыток, которой подвергался заявитель в результате выдачи. Возвращение его в тюрьму, из которой он совершил побег, наряду с тем фактом, что один из охранников этой тюрьмы погиб, а соучастники заявителя так и не были установлены, подвергало его личной опасности. Это подчеркивалось содержанием международных докладов и последним периодическим докладом Мексики Комитету против пыток, в котором было четко сказано, что применение пыток является типичным для Мексики¹⁰. Помимо этого, его утверждение о том, что в 1998 году он был подвергнут пыткам, так и не было оспорено. В отношении рассмотрения событий 1998 года государством-участником заявитель утверждал, что Министр юстиции преднамеренно неправильно истолковал смысл письма, полученного от мексиканских властей, заявив, что утверждения заявителя относительно пыток не обоснованы. Заявитель отстаивал ту точку зрения, что ни в одном из соответствующих разделов письма не указывалось, что его утверждения являлись беспочвенными, поскольку правительство Мексики лишь заявило, что утверждения не имели правовой основы и что присутствие заявителя на территории Мексики будет служить достаточной гарантией его прав человека и свобод. Заявитель утверждал, что государство-участник действовало

⁸ См. сообщение № 199/2002, *Аттия против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2003 года, пункт 12.3; и *Альзери против Швеции* (см. сноску 3 выше), пункт 11.5.

⁹ Сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6; № 193/2001, *П.Э. против Франции*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.5; № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6; и *А.Р. против Нидерландов* (сноска 4 выше), пункт 7.6.

¹⁰ См. четвертый периодический доклад Мексики (CAT/C/55/Add.12, пункт 299), в котором правительство Мексики допускает, что пытки продолжают оставаться проблемой на территории страны, несмотря на созданный арсенал правовых средств для борьбы с этим явлением.

злонамеренно и основывало свои решения на лживой посылке, отказывая заявителю в доверии в отношении той личной опасности применения к нему пыток, которой он подвергался. Следовательно, вынесенные национальными судами постановления являются необоснованными, так как они не базируются на доказательствах. Помимо этого, тот факт, что государственные должностные лица, пытавшие его в 1998 году, не понесли наказания, несомненно увеличивало степень той личной опасности, которой он подвергался.

6.2 Заявитель указал на то, что государство-участник не рассмотрело вопрос о том, способна ли Мексика эффективным образом контролировать ее силы безопасности и тем самым гарантировать, что данные ею дипломатические заверения будут соблюдаться. Заявитель отметил, что заверения носили весьма общий характер, и в них, к примеру, не было предусмотрено, чтобы его не направляли в то же пенитенциарное заведение, из которого он совершил побег. Он также утверждал, что государство-участник не справлялось о его самочувствии до 20 августа 2007 года, хотя оно было осведомлено о его опасениях и опасности, обусловленной его возвращением в то же пенитенциарное учреждение, из которого он совершил побег. Принимая во внимание то, что сотрудники посольства Канады в Мексике были информированы о заявителе лишь за два дня до его выдачи Мексике и ничего не знали о дипломатических заверениях до самого этого дня¹¹, заявитель поставил под сомнение утверждение государства-участника относительно того, что им был создан механизм для обеспечения того, чтобы Мексика соблюдала свои дипломатические заверения.

6.3 Заявитель утверждал, что 17, 19 и 21 августа 2007 года два тюремных охранника и начальник безопасности тюрьмы штата Сакатекас подвергали его пыткам в отместку за смерть их коллеги, погибшего во время побега заявителя. Они наносили ему удары по спине, засовывали его в бочку с водой, как если бы пытались его утопить, держали голову в пластиковом пакете до тех пор, пока он не терял сознание, и засовывали соус чили ему в ноздри¹². В период между его прибытием в тюрьму штата Сакатекас 17 августа 2007 года и 20 августа 2007 года заявителю отказывали в доступе к телефону и не позволяли никому звонить. Более того, в телефонном разговоре между его сестрой и сотрудником посольства, состоявшемся 20 августа 2007 года, выяснилось, что в нарушение дипломатических заверений государство-участник не было осведомлено о том, имеется ли у заявителя доступ к телефону. Заявитель также утверждал, что государство-участник приняло меры с целью удостовериться в его безопасности только после того, как 22 августа 2007 года его посетили сотрудники консульства.

6.4 По словам заявителя, в статье III.1 договора о выдаче преступников между государством-участником и Мексикой однозначным образом предусмотрено, что Канада не обязана передавать своих граждан Мексике и что договор позволяет Канаде привлекать к суду своих собственных граждан за преступления, в совершении которых их обвиняют в Мексике. Заявитель указал на то, что госу-

¹¹ Заявитель опирается в своем утверждении на обмен посланиями по электронной почте между сотрудниками посольства и Министерством иностранных дел и международной торговли.

¹² Заявитель представил письменные показания его сокамерника, который, как утверждает, видел, в каком состоянии заявителя принесли обратно в камеру 17 августа 2007 года. В этих показаниях он заявляет, что лицо заявителя было полностью красным, а сам он плакал. Обратно в камеру заявителя принесли два охранника. На следующий день он, как сообщается, вызвал адвоката заявителя и его сестру, чтобы сообщить им о том обращении, которому подвергся заявитель.

дарство-участник пошло на недопустимый риск, выдав его Мексике, и нарушило тем самым статью 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии государства-участника

7.1 28 августа 2009 года государство-участник подтвердило свои предыдущие замечания. Им было заявлено, что оценку опасности применения пыток, проведенную перед выдачей заявителя, не следует путать с его утверждениями о жестоком обращении с ним, как только он оказался в руках представителей мексиканских властей. Государство-участник заявило, что оно не могло безоговорочно принять на веру утверждения, содержащиеся в представленных заявителем письменных показаниях от 21 марта 2009 года, которые не были достаточным образом обоснованы, поскольку в отсутствие согласия заявителя ни персонал консульства государства-участника, ни сотрудники Комиссии по правам человека штата Сакатекас не имели возможности провести расследование событий, происшедших 17, 19 и 21 августа 2007 года. В дополнение к этому государство-участник заявило, что, оставляя в стороне вопрос о том, были ли правдой утверждения заявителя о пытках, содержащиеся в его письменных показаниях, на момент осуществления процедуры выдачи заявителя Мексике на основании дипломатических заверений и в отсутствие серьезной личной опасности для заявителя быть подвергнутым пыткам выдача являлась разумным шагом. Государство-участник заявило, что претензии, прозвучавшие после выдачи заявителя, не влияют на легитимность решения о его выдаче. Более того, государство-участник указало на то, что им был создан механизм проверки соблюдения дипломатических заверений и при поступлении утверждений заявителя о применении к нему пыток были приняты надлежащие ответные меры.

7.2 В отношении процедуры выдачи государство-участник пояснило, что изначально вопросами, касающимися выдачи преступников, занимается Министерство юстиции, а после утверждения приказа о выдаче ответственность за обеспечение контроля за положением выданных преступников за рубежом несет Министерство иностранных дел и международной торговли. Таким образом, сотрудники последнего из этих двух ведомств стали заниматься судьбой заявителя только с момента его непосредственной выдачи. Государство-участник утверждает, что в данном конкретном случае посольство Канады в Мексике было должным образом информировано о выдаче заявителя 15 августа 2007 года. 17 августа 2007 года заявитель встретился с сотрудником консульской службы и получил инструкции относительно возможности поддержания связи с посольством. В отношении утверждения заявителя о том, что сотрудники посольства Канады не знали, может ли он получать телефонные звонки, государство-участник заявило, что в каждой тюрьме имеются собственные правила, регламентирующие пользование телефонной связью и что сотрудникам консульской службы не надлежит вмешиваться в эти процедуры, за исключением случаев, когда для этого имеются веские основания; сотрудники консульской службы связались по телефону с заявителем 20 августа 2007 года. Государство-участник также заявляет, что, до тех пор, пока сотрудники консульской службы не были проинформированы о потенциальных нарушениях дипломатических заверений, они не были обязаны предпринимать каких-либо дополнительных действий, кроме поддержания связи с заявителем.

7.3 Государство-участник ссылается на нормоприменительную практику Комитета, согласно которой оценка опасности применения пыток, предшествующая выдаче, представляет собой деятельность, заключающуюся в прогнозировании возможного развития событий, и поэтому принимаемое на основе ее итогов решение не может ставиться под сомнение вследствие того, что последую-

шие события стали развиваться непредсказуемым образом¹³. Государство-участник утверждает, что факт жестокого обращения, имевший место впоследствии, означает, прежде всего, лишь то, что под вопрос могут быть поставлены действия государства-участника по обеспечению соблюдения заверений, но никак не принятое им решение о выдаче заявителя. Государство-участник ссылается на то, что Министр юстиции должным образом учел как утверждения заявителя о применении к нему пыток в 1998 году, так и официальное опровержение этих утверждений мексиканскими властями; кроме того, он изучил различные доклады, в которых утверждалось, что в Мексике часто происходят нарушения прав человека, а также опыт других граждан Канады, которые представляли перед судом в Мексике. И наконец, он также принял к сведению тот факт, что во время побега заявителя был убит тюремный охранник, и возможность того, что руководство тюрьмы будет стремиться отомстить заявителю. Министр был убежден в том, что ввиду того большого значения, которое Мексика придает уважению дипломатических отношений, и предыдущего позитивного опыта эта страна будет соблюдать свои дипломатические заверения. Выводы, к которым пришел Министр юстиции, были полностью поддержаны Апелляционным судом.

Дополнительные комментарии заявителя

8.1 В дополнительных комментариях, представленных 29 сентября 2009 года, заявитель вновь указывает на то, что на протяжении всей процедуры выдачи он неизменно заявлял, что был подвергнут пыткам в 1998 году и что канадские власти никогда не оспаривали этого утверждения¹⁴.

8.2 В отношении процедуры выдачи он также вновь заявил, что официальные представители Канады в Мексике ничего не знали о его деле, подтверждением чему служат замечания государства-участника, согласно которым посольство было проинформировано 15 августа 2007 года, т.е. всего лишь за 48 часов до его выдачи. Заявитель подчеркивает, что государство-участник само согласилось с тем, что сотрудники посольства лишь отреагировали на имевшие место события, и утверждает, что подобное отношение тем более вызывает недоумение, что перед выдачей было сочтено необходимым заручиться дипломатическими заверениями страны назначения и что посещения тюрьмы сотрудниками консульской службы и направления послом письма губернатору штата Сакатекас оказалось достаточно для того, чтобы положить конец жестокому обращению. Ссылаясь на замечания государства-участника от 28 сентября 2007 года, заявитель подчеркивает, что сотрудники консульской службы не знали, что государство-участник заручилось дипломатическими заверениями, и поэтому не приняли мер для обеспечения того, чтобы заявитель мог связываться со своим адвокатом и сотрудниками посольства. Кроме того, канадские должностные лица так и не проверили, имеется ли у него такая возможность.

8.3 Заявитель считает, что утверждение государства-участника относительно того, что он не подвергался опасности применения к нему пыток до высылки, противоречит решению запросить дипломатические заверения и тому факту, что Апелляционный суд с большим доверием отнесся к его утверждениям о применении к нему пыток, нежели к однозначному отрицанию этого Мекси-

¹³ См. *Агиза против Швеции* (сноска 3 выше), пункт 13.2; и сообщения № 194/2001, *И.С.Д. против Франции*, решение, принятое 3 мая 2005 года, пункт 9.3; и № 297/2006, *Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 10.6.

¹⁴ Заявитель ссылается на решение Апелляционного суда, *Буали против Канады* (Министр юстиции), 2007 год, QCCA 250, пункты 54 и 55.

кой. Он также утверждает, что в предшествующем случае высылки канадца за рубеж не было представлено никакой информации, которая могла бы позволить провести сопоставление между двумя случаями, и что этот предыдущий случай ни в коей мере не уменьшил вероятность существования серьезной и личной опасности применения пыток в случае заявителя.

8.4 В отношении качества дипломатических заверений заявитель утверждает, что даже если бы Министр юстиции принял во внимание возможность мести заявителю в связи с выдвинутыми против него обвинениями в убийстве тюремного охранника, в любом случае в дипломатических заверениях не было предусмотрено мер по предотвращению такого рода действий. Кроме того, государство-участник не приняло перед его выдачей мер по обеспечению его безопасности и предоставлению ему возможности пользоваться средствами связи. Он также оспаривает утверждение о созданном механизме для контроля за соблюдением дипломатических заверений, и настаивает на том, что меры, принятые сотрудниками консульской службы, были приняты только в ответ на его утверждения о применении пыток и не являются частью механизма контроля. Кроме того, заявитель напоминает, что между 16 ноября 2006 года, когда государство-участник получило дипломатические заверения, и 15 августа 2007 года, когда сотрудник Министерства иностранных дел и международной торговли предпринял попытку получить копию этого документа, прошло девять месяцев. Он указывает на то, что если копии дипломатических заверений не было у сотрудников посольства, то, очевидно, ее не было и у руководства тюрьмы и властей штата Сакатекас.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

9. 26 апреля 2010 года государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку 8 апреля 2010 года заявитель возбудил в Федеральном суде иск, связанный с существом жалобы, находящейся на рассмотрении Комитета. Заявитель утверждал в Федеральном суде, что государство-участник нарушило его права, когда выдало его Мексике 17 августа 2007 года, доверившись предоставленным дипломатическим заверениям и предположительно не сделав ничего для обеспечения соблюдения этих заверений после выдачи. Государство-участник утверждало, что тем самым заявитель не смог доказать *prima facie* факт нарушения для целей приемлемости его сообщения¹⁵. Кроме того, нет никаких оснований считать, что использование данного средства правовой защиты будет необоснованно затянуто.

Дополнительные комментарии заявителя

10.1 В дополнительных комментариях, представленных 30 июня 2010 года, заявитель утверждал, что иск, возбужденный в Федеральном суде, и сообщение, направленное Комитету, представляют собой две различные вещи. В своей жалобе, представленной Комитету, заявитель сослался на статью 3 Конвенции, которая запрещает его выдачу стране, в которой для него существует серьезная опасность применения пыток, и стремился доказать, что государство-участник нарушило Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выдав его Мексике

¹⁵ См. Замечание общего порядка Комитета № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX*).

17 августа 2007 года. Он вновь заявляет, что прогнозируемый, реальный и личный характер опасности применения пыток основан на том факте, что во время побега заявителя был убит тюремный охранник и что применение пыток является широко распространенной практикой в мексиканских тюрьмах. Возбудив иск в Федеральном суде, заявитель стремился получить компенсацию за то, что подвергался пыткам, а не за риск быть подвергнутым пыткам. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что обращение в Федеральный суд представляет собой еще не исчерпанное средство правовой защиты.

10.2 Заявитель утверждает, что тот факт, что нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания упоминается в иске, поданном в Федеральный суд, не означает того, что сообщение может быть отклонено на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В сообщении, направленном Комитету, нарушение Конвенции как таковой представляет собой ущемление закрепленных в ней прав, в то время как в иске, поданном в Федеральный суд, оно представляет собой одну из ряда предполагаемых ошибок, за совершение которых государство-участник может понести ответственность. Сообщение Комитету было направлено 4 июля 2007 года, т.е. до того, как заявитель был подвергнут пыткам в Мексике 17, 19 и 21 августа 2007 года. Процесс, возбужденный в Федеральном суде, начался спустя лишь полтора месяца после этого и поэтому не должен быть исчерпанным. Более того, иск о возмещении причиненного ущерба в порядке гражданского судопроизводства не являлся эффективным средством недопущения выдачи заявителя и не мог использоваться для достижения целей, преследуемых в сообщении заявителя в отношении действий государства-участника. Заявитель вновь указывает на то, что он обжаловал приказ о своей выдаче во всех инстанциях вплоть до Верховного суда, после чего каких-либо других внутренних средств правовой защиты у него не осталось.

Дополнительное представление государства-участника по вопросу о приемлемости

11.1 10 февраля 2011 года государство-участник заявило, что внутреннее разбирательство связано с рассмотрением сообщения Комитетом, поскольку оно касается одних и тех же фактов. Государство-участник утверждает, что хронологический порядок разбирательства или различия между видами требуемого возмещения не имеют большого значения, учитывая, что решения внутренних судов должны основываться на итогах рассмотрения тех же утверждений, которые были представлены Комитету.

11.2 26 августа 2010 года заявитель просил приостановить рассмотрение его иска в Федеральном суде. Со своей стороны государство-участник просило отклонить этот иск. 6 декабря 2010 года Федеральный суд отказал заявителю в удовлетворении его ходатайства о приостановлении рассмотрения иска и удовлетворил просьбу государства-участника об отклонении иска, постановив, что вопрос о выдаче заявителя уже был рассмотрен во всех соответствующих судах и не может более использоваться в качестве основания для возбуждения иска. Просьба об отклонении иска была удовлетворена на основании злоупотребления заявителем своими процессуальными правами. 10 января 2011 года, т.е. в последний день установленного Судом предельного срока для подачи иска с целью получения компенсации в связи с событиями, предположительно имевшими место после выдачи, заявитель возбудил новый иск в Федеральном суде. Государство-участник подтверждает свои замечания от 26 апреля 2010 года и утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

11.3 В связи с последующими действиями сотрудников консульской службы государство-участник поясняет, что под механизмами контроля оно понимало обычные консульские меры, которые были направлены на исполнение принятых решений и отражали заботу государства-участника о физическом и духовном благополучии заявителя в течение периода его тюремного заключения в Мексике.

Дополнительные комментарии заявителя

12.1 14 апреля 2011 года заявитель подтвердил, что он подавал ходатайство о присуждении ему компенсации за инциденты, имевшие место после его выдачи. Он подчеркивает, что риски, на которые государство-участник пошло в нарушение Конвенции, не могут использоваться в качестве основания, позволяющего утверждать, что государство-участник действовало ответственным образом. Он заявляет, что обжалование в Комитете, единственном органе, занимающемся такими вопросами, законности решения о его выдаче Мексике представляет собой в этой связи правомерный шаг, и утверждает, что направленное им ходатайство о присуждении компенсации за ущерб, после того как он подвергся пыткам в результате его выдачи Мексике, однозначно не является тем эффективным средством, которое позволило бы ему избежать выдачи, и, таким образом, не может рассматриваться в качестве имеющегося внутреннего средства правовой защиты.

12.2 В отношении последующей консульской поддержки заявитель отмечает, что на момент его выдачи в августе 2007 года сотрудники посольства Канады в Мексике не были ознакомлены с содержанием дипломатических заверений, что видно из представленных им доказательств, прежде всего из электронной переписки. Он указывает далее на то, что дипломатические заверения не сопровождалось незамедлительным принятием конкретных мер, которые могли бы снизить степень реальной опасности применения пыток, и утверждает, что замечания государства-участника от 10 февраля 2011 года служат подтверждением того, что государство не принимало никаких конкретных мер, направленных на недопущение пыток в отношении заявителя. Обычные консульские последующие меры были приняты; никакой системы контроля создано не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

13.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования и регулирования.

13.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения данной Конвенции. Комитет отмечает, что 6 декабря 2010 года Федеральный суд отклонил иск, поданный заявителем, и что 10 января 2011 года заявитель обратился в тот же суд с еще одним иском. Он также отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в резуль-

тате обращения заявителя с иском в Федеральный суд. Комитет ссылается на свои решения¹⁶, сводящиеся к тому, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует у петиционера использования тех средств, которые непосредственно связаны с опасностью применения пыток в стране, в которую должен быть выслан. В данном случае ходатайство было направлено 10 января 2011 года с целью присуждения компенсации за жестокое обращение, которому заявитель предположительно подвергся в Мексике. Комитет считает, что заявитель не располагал этим средством правовой защиты перед выдачей, и крайне маловероятно, чтобы это средство позволило эффективным образом удовлетворить интересы заявителя, утверждающего, что он является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции. Комитет также отмечает, что 5 июля 2007 года Верховный суд не дал согласия на обжалование приказа о выдаче заявителя. Таким образом, Комитет полагает, что в сложившихся обстоятельствах пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует признанию данного сообщения приемлемым.

13.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на тех основаниях, что заявитель не доказал *prima facie* нарушения статьи 3 Конвенции, поскольку он не обосновал свои утверждения о личной опасности подвергнуться пыткам в мексиканских тюрьмах в случае выдачи, и что дипломатические заверения были достаточны для устранения любой опасности. Комитет также принимает к сведению выдвинутый государством-участником аргумент относительно того, что Комитету не следует брать на себя роль национальных судов, если рассмотрение утверждений заявителя государством-участником не характеризовалось многочисленными ошибками. Однако Комитет придерживается того мнения, что в связи с представленными ему аргументами возникают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, а не применительно к вопросу о приемлемости. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

14.1 Комитет должен определить, была ли выдача заявителя Мексике нарушением предусмотренного статьей 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При оценке опасности применения пыток Комитет должен учитывать все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом цель такого анализа заключается в определении того, подвергался ли заявитель личной опасности применения к нему пыток в случае выдачи его Мексике. Из указанного следует, что как таковое существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране не служит достаточным основанием для признания того, что данное конкретное лицо столкнется с опасностью подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну. Для доказательства того, что данное конкретное лицо будет лично подвергаться такой опасности, необходимо выдвинуть дополнительные аргументы. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-то отдельное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его или ее положения¹⁷. Если говорить о бремени доказывания, то Комитет также ссы-

¹⁶ *A.P. против Швеции*, сообщение № 170/2000, решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

¹⁷ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

ляется на свое замечание общего порядка и свои решения, согласно которым бремя представления доказуемого дела, как правило, возлагается на заявителя, а оценка опасности применения пыток должна опираться на доводы, выходящие за рамки чисто теоретических предположений или подозрений.

14.2 Комитет отмечает, что заявитель представлял свои доводы и вспомогательные доказательства различным органам власти государства-участника. В этой связи Комитет также ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 (пункт 9), в котором говорится, что значительное внимание будет уделяться заключениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника; однако Комитет не связан этими заключениями и, напротив, уполномочен в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции беспристрастно оценивать факты в свете всей информации, представленной ему по конкретному делу. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что суды государства-участника основывались в своих решениях на ошибочных предположениях относительно эффективности дипломатических заверений, предоставленных Мексикой, в частности в отношении способности мексиканских властей контролировать силы безопасности страны и уменьшать тем самым опасность применения пыток, Комитет приходит к выводу о том, что представленная ему информация не указывает на наличие каких-либо очевидных ошибок в рассмотрении государством-участником утверждений заявителя и представленных им доказательств.

14.3 Оценивая опасность применения пыток на момент выдачи заявителя, Комитет отмечает, что заявитель указал на то, что подвергался пыткам во время ареста и что ему угрожали пытками в лазарете мексиканской тюрьмы в 1998 году и что в доказательство своих заявлений он представил медицинские заключения, подтверждающие, что он страдал психологическими отклонениями, включая посттравматический стресс, а также результаты проведенной полицией в государстве-участнике проверки на детекторе лжи, которые показали, что его утверждения о применении к нему пыток достоверны. В отношении реальной и личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае его выдачи Комитет отмечает, что заявитель указал на значительную опасность быть подвергнутым пыткам ввиду того, что он подлежал возвращению в ту же тюрьму, из которой совершил побег и в которой ему, согласно его утверждениям, угрожали пытками те самые сотрудники полиции из полицейского участка, которые арестовали его в 1998 году. Заявитель поставил под сомнение надежность дипломатических заверений, поскольку, с одной стороны, они были даны страной, в которой пытки, как утверждалось, были широко распространены или же практика их применения отрицалась властями, а во-вторых, было маловероятно, что полиция не станет допрашивать его в связи с преступлением, в совершении которого его обвиняли. В отношении последующих мер по контролю за соблюдением дипломатических заверений Комитет отмечает, что после своей выдачи заявитель утверждал, что был подвергнут пыткам, хотя государство-участник оспаривает правоту этих утверждений. Комитет также отмечает, что национальные суды государства-участника сочли, что опасность для заявителя быть подвергнутым пыткам будет минимальной и что заявитель не смог представить убедительных доказательств того, что будет допрашиваться полицией. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что опасность применения пыток была уменьшена благодаря дипломатическим заверениям, действенность которых была оценена с учетом того факта, что будет создан механизм для контроля за положением заявителя на основе его регулярных посещений сотрудниками консульской службы. Это утверждение оспаривается заявителем, который указывает на то, что в период с 17 по 20 августа 2007 года

государство-участник не предпринимало никаких шагов с целью удостовериться в его безопасности.

14.4 Комитет приходит к тому выводу, что основной вопрос, на который необходимо дать ответ, заключается в том, подвергался ли заявитель в момент выдачи прогнозируемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Статья 3 Конвенции обязывает государство, принимающее решение о том, выдавать или не выдавать какое-либо лицо, находящееся под его юрисдикцией, другому государству, предпринять все необходимые шаги для недопущения применения пыток. Это обязательство означает, что государство обязано тщательно рассмотреть и принять во внимание все имеющиеся обстоятельства, которые обоснованно могут быть сочтены как указывающие на существование угрозы применения пыток, определенной ранее. Подлежащие соблюдению требования по обеспечению недопустимости применения пыток отличаются еще больше жесткостью в тех случаях, когда государство-участник принимает решение запросить дипломатические заверения, прежде чем проводить выдачу преступника (или передачу любого другого типа), поскольку такой запрос указывает на наличие у выдающего государства обеспокоенности в связи с тем обращением, которому может подвергнуться высылаемое лицо в стране назначения. Даже в тех случаях, когда имеющиеся факты не указывают однозначным образом на существование опасности такого рода, обстоятельства дела могут отражать наличие обоснованных сомнений в отношении того, что принимающее государство будет соблюдать обязательство по недопущению пыток в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции. В данном конкретном случае неоспоримым является то, что заявитель ранее подвергался пыткам. С учетом этих обстоятельств Комитет должен определить, позволял ли характер дипломатических заверений в данном конкретном случае устранить все разумные сомнения в том, что заявитель не будет подвергаться пыткам после выдачи. В этом контексте Комитет должен учесть, были ли предусмотрены в полученных дипломатических заверениях процедуры последующего контроля, которые гарантировали бы их эффективность.

14.5 В данном случае Комитет придерживается того мнения, что перед тем, как принять решение о выдаче, государство-участник не учло всех обстоятельств, указывающих на то, что заявитель подвергался предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Во-первых, государство-участник не учло того факта, что заявитель подлежал направлению в ту же тюрьму, в которой во время его побега несколькими годами ранее погиб тюремный охранник, и что гибель охранника также являлась одной из причин направления запроса о выдаче. Во-вторых, согласованная система дипломатических заверений не была тщательным образом отработана для эффективного предотвращения пыток. Дипломатические и консульские представительства государства-участника не были надлежащим образом уведомлены о высылке заявителя и не были информированы о необходимости поддержания тесного и постоянного контакта с ним, начиная с момента передачи его властям принимающей стороны. В данном случае дипломатические заверения и предусматривавшиеся посещения сотрудниками консульской службы не позволили предугадать вероятность того, что заявитель столкнется с весьма серьезной опасностью применения пыток в течение первых дней своего тюремного заключения. А такая опасность действительно оказалась реальной, поскольку заявитель прибыл в Мексику 17 августа 2007 года и, по его словам, подвергался пыткам в период с 17 по 20 августа 2007 года. При этом государство-участник до 22 августа 2007 года не предпринимало никаких мер для того, чтобы удостовериться в его безопасности. На этом основании Комитет приходит к выводу о том, что выдача

заявителя Мексике в подобных обстоятельствах представляла собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

14.6 Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Мексику представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции.

15. Комитет просит государство-участник в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая следующее: а) предоставить заявителю компенсацию за нарушение его прав по статье 3; б) обеспечить его как можно более полную реабилитацию путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и юридической помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и затрат на юридическую помощь; и с) пересмотреть свою систему дипломатических заверений в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем.

16. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (бывшее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на изложенные выше соображения, включая меры по предоставлению заявителю компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и определению – в консультации с Мексикой – его нынешнего местонахождения и состояния здоровья.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]